

ТРУД И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

НАУКА

ПРАКТИКА

ОБРАЗОВАНИЕ

5(41)
2007

А.С. Запесоцкий,
ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета
профсоюзов, доктор культурологических наук,
член-корреспондент РАО, профессор

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ АКАДЕМИКА ДМИТРИЯ ПИХАЧЕВА (послесловие к празднованию 100-летия)*

Было последнее время идеи либерализма подвергнуты все более серьезной критике. Причем не только в России, но и на Западе. К примеру, профессор Массачусетского университета (США) Дэвид М. Коц пишет: «Торжество неолиберализма в течение последних двадцати пяти лет парадоксально, ибо его принципы не согласуются с историческим опытом, прежде всего в области экономического развития и экономической трансформации. Если рассмотреть процесс экономического развития, то даже в истории стран – основных столпов неолиберализма – США и Великобритании – не находится подтверждения их сегодняшним поучениям.

Традиционно считается, что Великобритания достигла промышленного превосходства на рубеже XVIII–XIX вв. благодаря проведению политики свободной торговли (*Laissez faire*). Однако, как показал Чан Хажун, в критический период, когда в ходе промышленной революции Великобритания догоняла своих соперников на кон-

тиненте, государство активно вмешивалось во внутреннюю экономическую политику, и во внешнюю торговлю страны в целях продвижения экономических интересов Великобритании. В США в XIX в. государство устанавливало высокие тарифы и активно инвестировало в развитие национальной транспортной системы, что способствовало выдвижению США из положения аграрной страны на позиции лидирующей промышленной державы мира к концу столетия. Свободная торговля и неолиберализм в целом стали поощряться в обоих случаях только после того, как страны стали настолько сильными в экономическом отношении по сравнению со своими конкурентами, что уменьшение роли государства во всех странах стало служить средством продления экономического лидерства доминирующей державы» . [1]

Академик Д.С. Львов справедливо констатирует: «Для наших либерал-реформаторов так и остался непонятным исходный тезис подлинных реформ – в ходе их осуществления надлежит не только пе-

* Начало см. в журнале № 4 за 2007 г.

рестроить саму реальность – экономику, но и скорректировать субъективное отношение людей к этой реальности, то есть трансформировать образ социального мира, который превалирует в сознании наших сограждан»[2]. Понятно, что «трансформировать образ» – это задача социально-психологическая, а в более широком смысле – задача, решение которой лежит в сфере культуры.

Как экономика связана с культурой? Что здесь первично и что вторично? В каком соотношении эти сферы находятся? Эти вопросы для современной экономической теории становятся одними из центральных. И оказывается, что научное наследие Д.С. Лихачева в поиске ответов на них, в осмыслении сегодняшних российских реалий может быть далеко небесполезным.

Советская идеология и вслед за ней наука утверждали верховенство материального начала над духовным: «бытие определяет сознание», «сфера производства – это базис, а культура – надстройка» и т.д. В тот период Дмитрий Сергеевич стремился официальной точке зрения не противоречить. «Экономический подъем вызывал подъем культуры, вел к дальнейшему развитию культуры...»[3], – писал он в 1979 году, видимо, памятуя о пребывании в Соловецком лагере на заре собственных научных изысканий.

Однако после прекращения идеологического диктата в науке и общественной жизни мы получили возможность познакомиться с иными его высказываниями. В постсоветский период стало очевидно,

что на самом деле по Лихачеву культура – основа экономики, а не наоборот. Показательно выступление Дмитрия Сергеевича на заседании президиума Российского фонда культуры в 1992 году: «У нас нет культурной программы – есть экономическая, военная, а вот культурной нет, – говорил он. – Хотя культуре принадлежит первенствующее место в жизни народа и государства»[4]. Возможно, многие увидят в этой позиции некий полемический перехлест. Однако, если учесть, что академик придерживается классического определения культуры, его мнение заслуживает серьезного осмысливания.

Оказалось, что на самом деле Дмитрий Сергеевич и на сравнительно ранних этапах своей научной биографии интересовался значительно более широким кругом явлений, нежели памятники культуры Древней Руси. Характерен следующий фрагмент одного из его выступлений в 1998 году: «Я помню, как говорил с академиком Николаем Ивановичем Вавиловым, который утверждал, что Россия – северная страна, а для северной страны наиболее подходящей формой земледелия является частное хозяйство; **за это он и поплатился** (выделено А.З.)»[5]. Видимо, горький личный опыт и сломанные судьбы многих великих российских ученых побудили Дмитрия Сергеевича не афишировать существенную часть своих взглядов в советское время. Он не хотел становиться диссидентом.

Следует отметить, что приведенное выше высказывание академика о будущей роли культуры носило не декларативно- популист-

ский характер, а вытекало из всей системы научных взглядов ученого, из его философии, миропонимания. По всей видимости, он был скорее идеалистом, нежели материалистом. Во всяком случае, знаменитому постулату «бытие определяет сознание» он предпочитал альтернативный, едва ли не противоположный взгляд. По крайней мере, Д.С. Лихачев считал, что материя не должна преобладать над духом, что она – «низменное начало». В этой связи ученый публично восстает против утрирования роли социально-экономического детерминизма в историческом развитии. «70 лет нас воспитывали в пессимизме, в философских учениях пессимистического характера. Ведь марксизм – это одно из самых отчаянно пессимистических учений. Материя преобладает над духом, над духовностью – одно это положение говорит уже о том, что материя, то есть низменное начало, первична, и с этой точки зрения разбирались все литературные, художественные произведения; в основе всего искали классовую борьбу, то есть ненависть. И на этом воспитывалась наша молодежь. Что же удивляться, что у нас в отношении нравственности установились пессимистические нормы...<...> Но дело не только в том, что материя не является основой духовности, а в том, что сами законы, которые предписывает наука, порождают этот пессимизм. Если от воли человека ничего не зависит, если история идет своими путями, независимо от человека, то ясно, что человеку не за что бороться, а значит, и не нужно бороться. Я лично

верю в случайность в истории, то есть я верю в волю человека. ... Нас ждет то, что мы сделаем сами, потому что таких законов, которые бы вели нас по строго определенному пути и не давали никуда отклониться, в истории нет» [6].

Разумеется, эта цитата, вырванная из общего эмоционального контекста устной научной дискуссии, не должна трактоваться как полное отрижение Д.С. Лихачевым закономерностей исторического развития. В целом ряде научных работ академик таковые закономерности не только признает, но и опирается на них в своих теоретических построениях. Например, когда речь идет о реформах Петра, которые, по Лихачеву, «были подготовлены не только явлениями XVII в. Эта эпоха явилась закономерным результатом всего развития русской культуры, начавшей переходить от средневекового типа к типу нового времени» [7].

По всей видимости, Дмитрий Сергеевич протестует лишь против гиперболизации материальных факторов развития в ущерб духовно-нравственным, культурным.

Характерно и принципиально, что для Лихачева понятие ценностей носит культурный характер. «Под культурными ценностями, – пишет он, – подразумеваются не только отдельные объекты – памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора, ... традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаяев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т.д. ...<...> Культура

представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла» [8]. Понятие ценностей у него не связано напрямую с материальным или нематериальным характером явления и уж тем более с денежным.

Финансовая деятельность в контексте взглядов ученого имеет характер третьестепенный, подчиненный. Тема финансов у Д.С. Лихачева вообще возникает только как своего рода реакция на «импульсы» из «мира денег» – там и тогда, где и когда речь заходит о необходимости поддержки культуры со стороны государства. «Культура во всех ее формах, – считает он, – имеет право на финансовую поддержку со стороны государства: поддержку образования и охраны культурных ценностей, в первую очередь, и культуры всех этносов, проживающих на территории государства. <...> Самоокупаемость культуры (или отдельной ее части) может быть декретирована в тех случаях, когда она не ведет к снижению качества произведений культуры. «Самоокупаемая» культура является такой культурой, которая оказывается материально и духовно полезной в целом, воздействует положительно на общество, поднимая его нравственность и умственный потенциал людей» [9].

Дмитрий Сергеевич так обосновывает эту свою позицию: «Культура не может существовать без дотаций со стороны государства. Она дает свой невидимый «доход» в виде уважения со стороны дру-

гих государств, роста нравственности, любви к своей стране, упорядочения общественной жизни. А главное – управление страной становится более умным, ибо умным народом легче управлять умно: увеличивается предсказуемость. Когда говорят, что каждый народ достоин своего правительства, то понимать это следует не в том смысле, что народ сам себя как бы наказывает своим правительством, а в том смысле, что стране с низкой культурой необходимо особое управление (сильные карательные органы, особое законодательство, предусматривающее преступления, немыслимые в культурном обществе, сложные системы голосования и т.д.)» [10]. Квинтэссенцией его культуроцентризма является следующее высказывание: «...Россия – великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не промышленностью и сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства» [11].

Если для философских воззрений академика Д.С. Лихачева материя низменна, вторична по отношению к духу, к духовному, то Лихачев-культуролог относится к материальной стороне жизни совершенно иначе. Думается, его нельзя упрекнуть в пренебрежительном или уничижительном отношении к производству, торговле, финансово-экономической деятельности. Данную сферу он рассматривает как полноправную часть культуры наряду с литературой, искусством, инженерно-технической сферой,

бытом и др. (Другое дело, что литература и искусство в силу основного научного профиля привлекают его внимание в первую очередь.)

Характерно, к примеру, что в контексте разговора об архитектуре Петербурга торговые ряды, приказы, рынки естественным образом находятся для него в едином культурном пространстве вместе с Адмиралтейством, Меньшиковским дворцом и православными храмами. Петербургская торговля выступает здесь органичной частью русской культуры. «Двенадцать коллегий» – это сеть, анфилада зданий, примыкающих друг к другу по тому типу, как примыкали приказы в Москве. <...> Еще одна особенность русских городов, ярко выраженная в Петербурге, – гостиные дворы, характерные для Архангельска, Новгорода, Костромы, Ярославля, Калуги и многих других русских городов. Все они имели солидные торговые центры в виде гостиных дворов. В Петербурге их несколько: большой Гостиный Двор (угол Невского проспекта и Садовой), Апраксин двор, Никольский двор, Андреевский рынок и так далее. Наличие гостиных дворов в Петербурге придавало его торговле вид и характер, типичные для русских городов. Русский характер предавался Санкт-Петербургу и русскими церквами...» [12]. Делясь своими детскими впечатлениями, ученый рассказывает: «В Петербург часто приезжали крестьяне, главным образом Олонецкой, Ярославской, Новгородской, Архангельской и прочих губерний. Лодки с северной глиняной посудой и игрушками въезжали в Лебяжью канавку,

Мойку, Фонтанку и здесь торговали привезенным. Крестьяне, приходившие в город на заработки, приводившие барки с кирпичом и дровами, создавали особый колорит Петербурга, связанного со всеми другими частями России водным транспортом. Одним словом, Петербург как город – не просто европейский, он явно русско-европейский город» [13].

Ломка советского социально-экономического уклада жизни приходится на завершающий период жизни Д.С. Лихачева. 90-е годы – особо трудное время для отечественной интеллигенции. Кажется, чуть ли не вся страна круто поворачивается от духовной жизни, культуры к проблемам материального обогащения. Дмитрию Сергеевичу уже за восемьдесят. Он глубоко переживает постигшую страну социальную катастрофу, испытывает разочарование и боль от сознания неисчислимых бед и лишений, которые приносят хаотичные и непродуманные реформы миллионам простых людей. И, вместе с тем, пытается выработать свою позицию по отношению к новым российским реалиям.

В это время в его воззрениях проявляется удивительное и заслуживающее серьезнейшего осмыслиения уже нашим поколением сочетание либеральных идей с социальной ориентированностью, трудно совместимой с произошедшей в XX веке поляризацией основных экономических моделей. Выясняется, что Д.С. Лихачев с большой симпатией и сочувствием относится к крестьянству. «Кстати, крестьянство всегда стояло костью в горле у правитель-

ства, – констатирует он. – Крестьяне были свободны – они сеяли хлеб, продавали его кому хотели, назначая свою цену и т.д. До сих пор власти противодействуют созданию фермерского слоя, потому что фермерство – это **свободное предпринимательство** (выделено А.З.) огромных масштабов и никто не сможет в него вмешаться. Возрождение крестьянства очень важно, без этого положение в стране не улучшится... Закон о земле до сих пор не принят из опасения, что она вновь попадет в руки чиновников. Чиновник не может любить землю – ее может любить только крестьянин, который непосредственно, мускульно ее чувствует, знает, что от того, как он пашет и удобряет, зависит благосостояние его детей и внуков, к которым его земля перейдет. Она должна непременно переходить по наследству, чтобы в стране сформировался класс землепашцев» [14]. В другом выступлении Д.С. Лихачев снова возвращается к этому тезису: «В течение тысячи лет Россия была связана с земледелием. Недаром существовал культ земли, земледельческие праздники... Создать и упорядочить земельный кодекс – первая, самая важная задача, потому что когда в нашей стране будет упорядочено земледелие, когда будут законы, которые твердо гарантируют право на землю ее владельцу и его наследникам, тогда не будет и голода в России» [15].

Дмитрий Сергеевич не возражает и против введения платного высшего образования при определенных условиях. В 1993 году, основательно познакомившись с деятель-

ностью Гуманитарного университета профсоюзов, он становится его почетным доктором. В силу сложившихся обстоятельств (прекращения бюджетного финансирования) СПбГУП был вынужден с 1992 года первым в стране ввести платное обучение. Журналисты не преминули расспросить ученого о его отношении к этому факту. Ответ был таков: «...если у родителей есть возможность заплатить за воспитание собственных детей, за обучение в этом университете, то это лучший способ потратить деньги, получить от них достойную отдачу» [16]. Уже в таком ответе проявляется убежденность Д.С. Лихачева в важности социальной ориентированности механизмов экономического развития.

Нетрудно заметить, что эти его идеи полностью совпадают с существующими в экономической науке положениями о человеческом капитале. Понятие человеческого капитала, как известно, ввел еще А. Смит, который понимал его как капитализированную ценность приобретенных и полезных способностей всех жителей, членов общества. В книге «Экономикс», написанной С. Фишером, Р. Дорнбушем и Р. Шмалензи, дано следующее определение: «Человеческий капитал — мера воплощения в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию» [17]. Затраты на образование или обучение человека, полагал А. Смит, можно рассматривать как капиталовложения в его способность зарабатывать в будущем,

аналогичные вложениям в вещественный капитал [18]. Эффективность таких инвестиций резко возрастает в условиях современной научно-технической революции.

Совершенно отчетливо соответствующие аспекты лихачевских взглядов проявляются в проекте «Декларации прав культуры» – документе, ставшем по сути научным и нравственным завещанием академика [19]. Понимая, что огромное количество культурных ценностей в мире сегодня сосредоточено в руках частных владельцев, Д.С. Лихачев предлагает международному сообществу принять следующий постулат: «Все произведения культуры должны быть доступны для бесплатного обозрения...» [20]. Заметим, что верный своему пониманию ценностей, учёный и здесь проявляет равнодушие к материальным благам. Его волнует совсем другое – коммерциализация культурной жизни, способствующая распространению низкопробных, а зачастую и антигуманных проявлений. В этой связи академик выражает «...забоченность усиливающейся экспансией антигуманных явлений массовой коммерческой культуры, угрожающих самобытности национальных культур и культурному развитию человечества в целом» [21]. Культура во всем мире должна охраняться государствами и быть общедоступной, поскольку «...является основой социального и экономического развития народов, государств и цивилизаций, духовного и нравственного возрождения человека» [22].

По Лихачеву, культурное развитие и культурная солидарность в

совокупности с экономической и политической интеграцией современного мирового сообщества могут составить залог толерантности, взаимопонимания и демократии, стать условием предотвращения войн и насилия [23].

Дмитрию Сергеевичу удалось предвосхитить одну из самых перспективных тенденций развития современной экономической мысли, а именно – синтез лучших сторон либерального и социально-ориентированного подходов на основе совершенствования государственного воздействия на экономику и социальную жизнь. «Либеральные системы Запада ...не видят сегодня экономику вне государственного регулирования, – пишет профессор Е.Ф. Чеберко и продолжает: – Изменение форм государственного воздействия на экономику ни в коей мере не наносит ущерба становлению цивилизованного рынка» [24]. Разумеется, речь идет о том государственном воздействии, которое стало по мере исторического развития одной из высочайших форм цивилизованной человеческой деятельности, о государственном воздействии как своего рода достижении социально-экономического развития общества.

Современная экономическая мысль России настойчиво ищет пути такого синтеза. В качестве одного из ярчайших примеров назовем хотя бы концепцию академика Л. И. Абалкина («Теория исторического синтеза – предпосылка разработки долгосрочной стратегии»), изложенную в одном из последних номеров журнала «Вопросы экономики» [25]. В рам-

ках данной концепции он предлагает «обобщить человеческий опыт за последние два-два с половиной века со временем промышленной революции и начала становления гражданского общества» [26] и одновременно выделяет три глобальных мегатренды, последний из которых (по порядку, но не по значению) – учет особенностей цивилизационного устройства общества. Л. Абалкин в этой связи пишет: «К сожалению, особенности цивилизационного устройства общества пока изучены крайне недостаточно. <...> цивилизационные особенности устойчивы и изменяются крайне медленно. Но до настоящего времени механизм или генетический код, с помощью которого осуществляется воспроизведение данного цивилизационного типа и который включает в себя культуру, традиции, верования, семейные предания и многое другое, все еще остается загадкой» [27].

1. Котц Дэвид М. Государство и экономическая трансформация: российский и китайский опыт перехода к рыночной экономике /Д.М. Котц // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. – 2005. – Вып. 2. – С.48-49.
2. Львов Д. С. Экономика и жизненный мир человека /Д.С. Львов // Гуманитарные проблемы современной цивилизации : VI Междунар. лихачевские науч. чтения, 26-27 мая 2006 г. / сост. и отв. ред. Г. М. Бирженок. – СПб. : СПбГУП, 2006. – С. 26.
3. Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. /Д. С. Лихачев – СПб. – С. 165.
4. Лихачев Д.С. «Язык указов мне глубоко чужд...» : из выст. Д. С. Лихачева на президиуме Российского фонда культуры. 1992 год /Д.С. Лихачев // Наше наследие. – 2001. – № 59-60. – С. 97.
5. Лихачев Д. С. Нас ждет то, что мы сделаем сами : [выст. на дискуссии «Россия во мгле: оптимизм или отчаянье?», 15 окт. 1998 г. Дворец Белосельских-Белозерских] / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 72.
6. Лихачев Д. С. Нас ждет то, что мы сделаем сами : [выступление на дискуссии «Россия во мгле: оптимизм или отчаянье?», 15 окт. 1998 г. Дворец Белосельских-Белозерских] / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 69-70.
7. Лихачев Д. С. Петровские реформы и развитие русской культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С.168.
8. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры : впервые представлена в СПбГУП на Дне знаний 1сент.1995 г/ Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 29.

Думается, изучение научного наследия Дмитрия Лихачева и, если более объемно, расширение на этой базе междисциплинарного диалога наук, может способствовать преодолению указанной проблемы.

...Рассматривая историю человечества как непрерывный процесс борьбы культуры с дикостью, Добра со Злом, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев отмечает, что развитие культуры протекает совершенно по иным законам, нежели жизнь природы. Если в природе верх одерживает сильнейший, подтверждая законыdarwinизма, то в культуре неуклонно побеждает Человеческое начало. Оно пробивается как трава сквозь асфальт, не взирая на вытаптывание. В этой связи, оперируя понятиями выдающегося ученого-гуманистария, можно утверждать, что культура неизбежно одержит победу над дикостью и в экономической сфере жизни общества.

9. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 30.
10. Лихачев Д. С. Великая культура примирительна по своей сути : речь на междунар. науч.-практ. конф. «Гуманистическая культура как фактор преобразования России, 22-23 мая 1997 г. Театрально-концертный зал СПбГУП // сб. материалов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 52
11. Лихачев Д. С. Великая культура примирительна по своей сути // Там же. – С. 50.
12. Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры : актовая лекция, прочитанная 19 мая 1993 г. в день вручения Д. С. Лихачеву диплома и мантинии Почетного доктора СПбГУП / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 13-14.
13. Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 15.
14. Лихачев Д. С. Спешите учиться: интервью 22 апр. 1998 г. Кабинет Д. С. Лихачева в Пушкинском доме: [публ. впервые] / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 62.
15. Лихачев Д. С. Нас ждет то, что мы сделаем сами : [выступление на дискуссии «Россия во мгле: оптимизм или отчаянье?», 15 окт. 1998 г. Дворец Белосельских-Белозерских] / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 71, 72.
16. Лихачев Д. С. Спешите учиться: интервью 22 апр. 1998 г. Кабинет Д. С. Лихачева в Пушкинском Доме [публ. впервые] / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 67.
17. Фишер С. Экономика=Economics / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи; пер. с англ., общ. ред. и предисл. Г. Г. Сапова. – М.: Дело, 1993. – Гл. 17. Человеческий капитал и профсоюзы. – С. 303.
18. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики: В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо. – М.: Эконом-Ключ, 1993. – С. 165.
19. Декларация прав культуры: (проект). – СПб. : СПбГУП, 1996. – 19 с.; Декларация прав культуры [окон. вариант, разраб. коллективом ученых СПбГУП под науч. рук. Д. С. Лихачева] // Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – СПб.: СПбГУП, 2006. – С. 81-90; Декларация прав культуры: [окон. вариант, разраб. колл. уч. СПбГУП под рук. Д. С. Лихачева] // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / науч. ред. Ю. В. Зобнин. – СПб. : СПбГУП, 2006. – С. 388-397.
20. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры (проект идей) : впервые представлена в СПбГУП на Дне знаний 1 сент. 1995 г. / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 33.
21. Декларация прав культуры [окон. вариант, разраб. коллективом ученых СПбГУП под науч. рук. Д. С. Лихачева] / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 82.
22. Там же. – С. 81.
23. Декларация прав культуры [окон. вариант, разраб. коллективом ученых СПбГУП под науч. рук. Д. С. Лихачева] / Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов. – Спб.: СПбГУП, 2006. – С. 82.
24. Чеберко Е. Ф. Совершенствование управления государственным сектором экономики / Е. Ф. Чеберко, А. В. Бобров. – СПб : Изд-во СЗАГС, 2005. – С. 18-21.
25. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 2006. – № 12. – С. 16-17.
26. Там же. – С. 16.
27. Там же. – С. 17.